

Глава 743: Позови его. Вот только ответит ли он?

После слов Мэн Хао сотни тысяч практиков врага разразились презрительным хохотом.

— Мне не слышалось? «Золотце»? «Пора возвращаться домой»?

— Мэн Хао окончательно свихнулся.

— А, по-моему, даже смешно. Впервые вижу, чтобы настолько могущественный эксперт сошёл с ума!

Шесть Дао тоже раскатисто расхохотался.

— За всю мою долгую жизнь мне ещё не приходилось сталкиваться с настолько сумасшедшим человеком!

Даже эксперт в чёрном халате из секты Одинокого Меча отправил частицу божественного сознания, чтобы понаблюдать за происходящим. При виде творящегося внизу он усмехнулся и покачал головой.

Всеобщий смех то и дело прерывали насмешливые ремарки и издевательские комментарии. Когда толпа только начала обсуждать увиденное, деревянный меч практически достиг цели. Однако новых насмешек не последовало, наоборот, многие изумлённо уставились на меч.

Всё потому... что он не рубанул вниз, а резко остановился.

Когда клинок остановился, казалось, сотни тысяч сердце одновременно пропустили удар. У Шесть Дао глаза на лоб полезли, а ученики секты Кровавого Демона на секунду забыли о дыхании. Они не могли отвести глаз от своего кровавого принца, который стоял по другую сторону барьера, маня рукой невероятное магическое сокровище — деревянный меч.

Сражающийся с патриархом Кровавый Демон старик в чёрном халате совсем недавно был в не себя от радости, но, когда меч резко остановился, у него громко застучало сердце.

Деревянный меч остановился в тридцати метрах над Мэн Хао. От клинка волнами расходилась сила Времени, из-за которой всё вокруг чахло и старело. Даже второй слой барьера стал зыбким. Словно одного легко прикосновения будет достаточно, чтобы расколоть его.

И всё же деревянный меч... никак не затронул на Мэн Хао.

Деревянный меч, похоже, обладал собственным духом, который не знал, что делать. Остановившись прямо во время полёта, по клинку затанцевали сверкающие огоньки.

Шесть Дао не мог поверить своим глазам. Он совершенно не ожидал увидеть нечто подобное. Не имело значения, что он когда-то был экспертом пика Поиска Дао или патриархом великой секты. То, чему он стал свидетелем, потрясло его до основания. Сколько ни пытался, он так и не смог понять, почему меч остановился. Почему наследуемое сокровище секты Одинокого Меча... застыло прямо перед Мэн Хао? К тому же клинок, казалось, отчего-то колебался.

Он так и не смог найти объяснение этому феномену, сколько бы ни ломал над этим голову. "Как такое возможно?!" — задавался он вопросом. Стиснув зубы, он задействовал всю мощь своей культивации, всю свою силу до последней капли, чтобы вернуть контроль над мечом, но это не помогло. Меч совершенно не обращал на него внимания, и, к его несказанному

удивлению, вообще оборвал с ним связь. Когда это произошло, Шесть Дао изменился в лице.

Столпившиеся сотни тысяч практиков во все глаза уставились на меч и человека перед ним. Эта невероятная сцена врезалась им глубоко в память, они уже никогда её не забудут.

Самой скептически настроенной частью вражеской армии были практики из секты Одинокого Меча. Деревянный меч являлся наследуемым сокровищем секты Одинокого Меча — символом и фундаментом, на котором зиждилась вся секта!

Был один человек, кто был изумлён даже больше практиков секты Одинокого Меча. Старик в чёрном халате не мог поверить своим глазам. Он чувствовал себя так, словно у него в голове разорвалась молния. Старик был настолько ошарашен, что даже не успел вовремя парировать божественную способность патриарха Кровавый Демон. Кашляющего кровью старика с силой отбросило назад. Туман Кровавого Мира патриарха Кровавого Демона окружил его со всех сторон, не позволяя ему броситься вперёд или атаковать. Ему ничего не оставалось, как выполнить пас двумя руками и указать на деревянный меч.

— Одинокий Бамбуковый Меч, вернись! — проревел старик, продолжая выполнять магические пассы.

В ответ на призыв старика в чёрном халате деревянный меч задрожал. У патриарха секты Одинокого Меча появилось очень дурное предчувствие. При других обстоятельствах, чтобы меч вернулся к нему, было достаточно магического пасса и просто указать на него пальцем. Но сейчас клинок лишь задрожал.

"Проклятье! Что за чертовщина здесь твориться?!"

Он выполнил ещё один магический пасс и даже сплюнул немного крови. Как в такой ситуации он мог сохранять самообладание? Если ценное сокровище секты Одинокого Меча похитят, это будет великим грехом по отношению к секте.

— Тебя переплавил секта Одинокого Меча! Мы добыли тебя из древних Дао Озёр! Тебя перековали предки моей секты Одинокого Меча! Ты принадлежишь нам!!! Одинокий Бамбуковый Меч, а ну, вернись! — в ярости закричал старик, сплюнув ещё немного крови.

Невидимая связь между ним и мечом наконец возобновилась. Деревянный меч завибрировал, а потом отлетел назад на несколько метров. Только старик в чёрном халате с облечением выдохнул, как вдруг деревянный меч внезапно опять остановился. У старика опять гулко забило сердце.

— Ты был рождён в секте Одинокого Меча! Многие годы мы, ученики секты Одинокого Меча, приносили тебе жертвы, дабы наделить тебя сознанием! Мы не жалели ресурсов, чтобы сделать тебя острее и наделить невероятным могуществом! Вся наша секта работала ради твоего блага! Т-т-т-ты... вернись ко мне немедленно!

Тревогу старика лишь усиливал кровавый туман, который не позволял ему вырваться наружу. Он в очередной раз взревел и сплюнул ещё кровь. Совершенно не обращая внимания на сжигаемое долголетие, он в очередной раз указал пальцем на деревянный меч.

В этот раз клинок даже не шелохнулся...

— Натешился вволю? Если сейчас же не вернёшься, ты даже не представляешь, какую взбучку я тебе устрою по возвращению домой! — мрачно отчитал меч Мэн Хао.

От слов Мэн Хао деревянный меч невольно поёжился. А потом он оборвал связь со стариком в чёрном и полетел прямо к Мэн Хао. В следующий миг клинок уже кружил вокруг Мэн Хао. Его гудение слышали все практики на поле боя. Меч вёл себя так, будто был очень рад видеть его. Судя по его движения, он словно пытался подлизаться к Мэн Хао и показать, что соскучился по нему.

Для любого сразу становилось понятно... что этот меч принадлежал Мэн Хао!

У Шесть Дао глаза на лоб полезли, и он чуть на закашлялся кровью. Сотни тысяч практиков изумлённо притихли. Ученики секты Одинокого Меча поразевали рты при виде их несравненного, гордого и неприступного сокровища, кружащего вокруг Мэн Хао, словно радостный щенок. Меч... явно признал в Мэн Хао своего хозяина.

— Я должно быть сплю...

— И это... наследуемое сокровище нашей секты?

— Что... что вообще здесь происходит?..

У учеников секты Одинокого Меча кружилась голова, но среди них больше всего был удивлён именно старик в чёрном халате. Его глаза горели безумным светом, такая несправедливость по отношению к их секте заполнила его душу бушующим гневом. Только он собрался что-то сказать, как вдруг из его рта брызнула кровь, и он заметно постарел.

Он никак не мог понять, как так вышло, что меч признал в Мэн Хао хозяина! Он просто не мог поверить, что такое вообще возможно. Его мир был поставлен с ног на голову, а в голове стоял такой гул, будто там разразился настоящий шторм.

— Как такое могло случиться?! — в безумном порыве закричал он.

Он хотел вырваться из кровавого тумана, схватить меч и лично спросить духа, скрытого внутри, почему он себя так повёл. Почему он предал секту Одинокого Меча, почему он признал в Мэн Хао, человеку, которого он видел впервые, своего хозяина?

— Этот меч принадлежит секте Одинокого Меча!!!

— Принадлежит вам? — спокойно уточнил Мэн Хао. — Ладно, позови его. Вот только ответит ли он?

Он поднял раскрытую ладонь, на которую тотчас приземлилась рукоять меча. Меч даже заёрзал у него в руке, словно с трудом сдерживал радость.

— Ты!!!

Патриарх секты Одинокого Меча чуть не закашлялся кровью из-за сжигающего его сердце гнева. Сейчас не имело значение, что он обладал культивацией пика Поиска Дао. Даже бессмертный не смог бы снести такого удара, пережить такую колоссальную потерю. Особенно учитывая... как деревянный меч радостно резвился вокруг Мэн Хао. Старик в чёрном халате схватился за грудь, будто в его сердце вонзился острый кинжал. Всё потому, что он лично был вынужден приносить мечу жертвоприношения. Ещё никогда он не видел, чтобы тот себя так вёл.

Мэн Хао чувствовал, что меч, который он давным-давно закопал, обрёл дух меча. Несмотря на

это, принятые тогда меры до сих пор действовали. Сколько бы рук ни сменил этот меч, стоит ему увидеть его, как он сразу же признал в Мэн Хао своего истинного хозяина.

— Ладно-ладно, хватит подлизываться. А теперь иди и убей его! — приказал Мэн Хао, указав рукой на патриарха Шесть Дао.

Старику казалось, что у него сейчас сердце выпрыгнет из груди. Он без промедления бросился бежать в противоположную сторону. Вот только ему не удастся уйти далеко, меч мог развивать просто неопишную скорость. К тому же от него исходила жуткая сила Времени, из-за которой даже воздух покрывался рябью. Любой оказавшийся поблизости практик в мгновение ока превращался в старика, словно за одно короткое мгновение из них было вырвано бесчисленное множество лет. Некоторые и вовсе погибали.

"Чёрт его дер!" — мысленно проклинал Мэн Хао патриарх Шесть Дао.

С рёвом он задействовал всю силу своей культивации, которая, к несчастью для него, застряла между начальной и средней ступенью Поиска Дао. Довольно скоро ему пришлось призвать курильницу для благовоний, чтобы ею попытаться остановить деревянный меч.

С грохотом клинок вонзился прямо в курильницу. С треском по поверхности курильницы начали расползаться трещины. Появилось ощущение древней воли и первые признаки полного распада. У Шесть Дао зануло в груди, но он не рискнул призвать курильницу обратно. Всё потому, что он заметил, насколько сильно постарел из-за одних волн, исходящих от меча. Он даже не хотел думать, что станет с его долголетием, если клинок в него вонзится. Он будет уничтожен.

В ужасе старик бросился бежать что есть мочи. После использования особой секретной техники для повышения культивации сейчас он больше всего боялся... быть уничтоженным силой Времени.

Столпившиеся сотни тысяч практиков дрожали. Никто не хотел приближаться, скорее наоборот, сейчас все хотели оказаться как можно дальше от деревянного меча. Мэн Хао в одиночестве стоял снаружи второго слоя барьера. Один человек, один меч... заставили отступить вражеские силы на три тысячи метров.

— Проклятье! — трещины на стенках курильницы стремительно множились. Патриарх Шесть Дао закричал: — Собрат даос Мастер Меча, патриарх Золотой Мороз, Ли Юаньлэй, если вы не поможете мне, то я буду вынужден призвать на свою защиту неприкаянных душ!

На слове "душ" курильницу для благовоний разорвало на части. Деревянный меч помчался к Шесть Дао, который запрокинул голову и взревел. Внезапно его тело взорвалось, поэтому деревянный меч пролетел прямо сквозь него. Однако от старика осталась нить души, которая превратилась в реку душ, хранящую в себе сто тысяч неприкаянных душ!

Когда сто тысяч неприкаянных душ вылетели наружу, старик в чёрном халате из секты Одинокого Меча вспыхнул ярким пламенем. Это было пламенем его жизненной силы. Её сжигание заметно усилило его культивацию. Старик превратился в длинный луч света, который стрелой вылетел из кровавого тумана патриарха Кровавый Демон. Не обращая внимания на раны, он помчался к деревянному мечу Мэн Хао. Он сам превратился в нечто очень похожее на меч.

— Мэн Хао, ты ничтожество! Сдохни уже наконец!

Глаза Мэн Хао заблестели. У него не было времени на убийство ста тысяч душ Шесть Дао. Деревянный меч заложил головокружительный вираж и полетел обратно к нему. Чувствуя приближение старика из секты Одинокого Меча, Мэн Хао вернулся обратно за второй слой барьера. Однако патриарх секты Одинокого Меча и не думал сбавлять ходу. Вместо этого он лишь прибавил скорости и влетел в барьер.

— Разбейся!

Глаза патриарха Кровавый Демон полыхнули жадой убийства. Однако клон Бессмертного Зари стал для него настоящей головной болью. Этот клон находился не на пике Поиска Дао, а на стадии выше. Его силу можно было сравнить с лжебессмертным.

Когда клон патриарха Кровавый Демон нахмурил брови, в глубине пещеры горы Кровавого Демона его истинная сущность открыла глаза. Над водами Кровавого пруда внезапно воспарила капля крови, которая мгновением позже вылетела из пещеры бессмертного и растворилась в воздухе. Удивительно, но первый и второй слой барьера тотчас окрасились в алый.

Раздался грохот. Кроваво-красный барьер с лёгкостью отразил яростную атаку патриарха секты Одинокого Меча.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/205813>